

ЗНАМЯ ТРУДА

Общественно-политическая газета

Соучредители: администрация Сланцевского района и трудовой коллектив редакции

22 июня, ровно в 4 часа ...

БЕССМЕРТНЫЕ ИМЕНА

Во время поездки на заставу Кондуши всего на каких-то час-полтора удалось соприкоснуться с жизнью на границе. Телефон ни на минуту не отпускал начальника заставы капитана Парахина. Казалось бы, что за дела такие, среди бела дня, на мирной границе.

«Разные дела, — говорит Геннадий Николаевич. — Звонки из комендатуры, с контрольного поста, от населения — по вопросам пограничного режима, просьбы отметить выход и приход лодок. Служебные и хозяйственные вопросы...».

Но вот прозвучал звонок совершенно иного плана, необычный даже для границы: найден артиллерийский снаряд, еще совсем «живой», полный страшных неожиданностей.

Для бывшего воина-афганца Парахина эта «новость» не явилась сногшибательной, и все же в жизнь заставы она внесла нечто такое, которое заставило и всех молодых солдат смотреть на свое предназначение иными глазами: там, где они служат, была война. 50 лет прошло, а она все еще рядом, несет опасность уже вновь народившимся поколениям. Сколько гайт в земле таких «подарков», сколько лет будет угрожать — неизвестно, непредсказуемо

ее влияние даже физическое, не говоря уже о моральном.

От войны никуда не деться, не уйти, не забыть ее. Она ведь еще в каждом доме, где живет ветеран, где хранятся похоронки и с пожелтевших фотокарточек смотрят молодые лица бойцов, убитых в боях. Имя каждого погибшего — в душе близкого родственника, фронтового товарища, оставшегося живым, в душе их сыновей и внуков. Имя бессмертно. Вот только не у каждого погибшего известна могила, куда можно бы приехать и положить цветы. У многих сланцевчан подобная судьба: их родственники не вернулись с фронта, и где они похоронены, в каком краю? Хорошо, если за могилой ухаживают чужие люди, и отдают дань памяти, как это делают в нашем городе и районе. Здесь все меньше становится неизвестных могил, рассеянных по лесам и болотам в местах битв.

Однако они еще есть, и немало, которые предстоит найти, хотя это делать становится все труднее за истечение времени. Это подтверждает очередной поиск сланцевских патриотов, результатом которого явилось перезахоронение, оно состоится в Загривье именно сегодня — в день всенародной

скорби и памяти, в день начала войны. Найден прах еще 21 воина, и вечно пристанище они теперь нашли в центральной части деревни Загривье, на мемориальном месте, где эта братская могила всегда будет ухожена, всегда будет в чести. Старые загривские жители отныне будут приходить сюда как на могилу сына, молодого — как на могилу отца, деда, также не вернувшихся с фронта. Имена солдат неизвестны, но имена их бессмертны. Все они служили Родине и погибли за нее, за ее честь и свободу. Тем и дороги нам, живущим.

Подвигу их нынче исполняется 50 лет, они пали смертью храбрых при защите от врага Принаровья, которая длилась многие месяцы — с февраля, после освобождения нашего города, по июль 1944 года. Они освобождали от блокады Ленинград и интенсивно гнали немцев с советской территории. Умереть было суждено на краешке России.

Еще год почти шла война. Сколько еще сыновей и дочерей погибло в ее пекле, сколько горя она еще принесла народам. Но наш воин шел в справедливый, освободительный бой. Поэтому подвиг его будет бессмертен в веках.

О. СВЕТЛОВА.



ПОШЛА КАПУСТА В РОСТ

шое внимание уделяют подготовке почвы, на которой возделываются овощные культуры. И особенно заправке ее органическими удобрениями. Выполняют этот важный агроприем, как правило, с осени. Весной же много внимания уделяют выращиванию собственной рассады. Лишь небольшую часть закупают на стороне, ибо размеры теплиц не позволяют полностью обеспечить себя посадочным материалом.

И еще одна особенность: выращивают растениеводы бригады Гусева Гора капусту разных сроков созревания; раннюю, среднеспелую и позднюю. Нынче они отдали предпочтение сортам «амагер», «подарок» и «белорусская». Вся она уже заняла свое постоянное место и пошла в рост.

Ну, а поскольку высадка рассады, как многие из нас, наверное, сумели убедиться на личном опыте, агроприем трудоемкий и кропотливый, то привлекают к этой работе здешние овощеводы и работники других специальностей. Особенно же часто их выручают конторские специалисты. Причем не только весной, но и осенью, когда приходит пора спелые кочаны убирать.

А. БЕДОВА.

ЕСЛИ СЕМЬЕ НУЖНА ПОМОЩЬ ...

МЕСЯЧНИК «Семья», прошедший недавно в нашем городе, не был разовым мероприятием. Продолжается работа по оказанию помощи тем семьям, которым нужна социальная поддержка, в память компьютерера вносятся новые фамилии. Пополнили список данные из деревень района — результат поездок в деревни специалистов отделения социальной защиты населения. Многим уже оказана конкретная помощь.

— Четырем семьям из Выскатки выделена денежная компенсация, еще нескольким будут подготовлены продуктовые наборы, — сказала ведущий специалист по социальной защите семьи материнства и детства Наталья Николаевна Кулинич. — Многодетной семье Марутько из деревни Загривье недавно отвезли четыре платья для девочек. По просьбе администрации деревни Выскатка отделение социальной защиты выделило 105 тысяч рублей на приобретение лекарств для лечения детей из многодетных семей.

По мере возможности стараемся выполнять те заявки, которые мы получили, посещая семьи социального риска. В деревне Овсище мама Вовы Комарова попросила помощи в приобретении для мальчика курточки. Курточку мы уже подобрали. Поскольку мы знаем, что добираться из деревень до города довольно сложно, то в ближайшее время постараемся привезти курточку, а также денежную компенсацию для нескольких

семей.

Одна из последних поездок специалистов социальной защиты Н. Н. Кулинич и Е. Н. Корнеевой была в Выскатку. Тогда познакомилась с несколькими семьями, в том числе и с многодетной семьей Лидии Петровны Буланцевой. Лидия Петровна просила помочь в приобретении инвалидной коляски для ее дочери, инвалида с детства. Ей объяснили, что для этого нужно привезти в отделение социальной защиты медицинскую справку и личное заявление. К сожалению, Лидия Петровна до сих пор не удосужилась этого сделать.

— А без этих документов мы не можем отправить заявку дальше, — пояснила Наталья Николаевна Кулинич. — Для тех, чьи заявления у нас были, в этом году мы получили две инвалидные коляски.

Трудности нынешней жизни каждый переживает так, как может. Одни приспосабливаются жить только на деньги, получаемые на детей и на пособие по безработице. Другие, наоборот, надеются только на себя, свои руки, свою силу. Именно к таким людям относится Надежда Сергеевна Лосева. У нее восемь детей, пятеро живут с ней. Надежда Сергеевна работает дояркой в акционерном обществе «Родина».

Люди живут по-разному. Но в трудное время для них всех открыты двери отделения социальной защиты населения.

Н. СТЕПАНЕНКО.

НАРОД ПОМНИТ

Много подвигов совершено на нашей Земле. И славы героев в песнях, о них написаны книги, рассказывают кинофильмы, театральные постановки. Им посвящены полотна художников. Их именами названы города, улицы, суда, бороздящие моря и океаны. Возможности увековечения памяти разнообразны. Одна из них — памятники, мемориальные доски,obelisks. Их в районе и городе Сланцы насчитывается сорок. Увековечена память героев гражданской войны: И. Н. Богомаза (Богомазова) — в Скамье; Братев Калбиных — во Втрое; воинов 167-го стрелкового полка 3-й стрелковой бригады, 94-го стрелкового полка и других частей Красной Армии — в Загривье, Монастырьке, В. М. Матросова — в Выскатке; Г. С. Рассадкина — в Кушеле; А. В. Василевского — в Ложголове; Чистова — в Заручье. А также комбедовцев и активистов местного Совета в Новоселье. Тем событиям, коим они отдали жизни, минуло 75 лет. Не многие из нашего поколения помнят те грозные годы. Мы воскресили их память по архивным документам. И горды тем, что рассказывали о них учащимся и населе-

нию в лекциях, на экскурсиях по памятным местам.

Всего 22 года наш народ трудился в мире и спокойствии. Грозные тучи сгустились вокруг СССР. И 22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны вторглась на территорию СССР. Нашему поколению выпало величайшее испытание: разгромить агрессора, защитить страну. На борьбу с врагом поднялся и стар и млад. Все трудоспособные призывались в армию, направлялись на фронт. Рабочие, крестьяне семьями уходили в партизанские отряды. Шел всенародный отпор оголтелому противнику. И только 9 мая 1945 года наш народ одержал Победу над фашистской Германией.

Во время войны за 1417 дней и ночей погибли десятки миллионов советских людей, которых не воскресить. Их память священна для всех нас: малых и старых. Для проведения экскурсий, бесед и отдания почестей погибшим в борьбе за родину сообщаем памятные места периода Великой Отечественной войны. В деревне Медвежок — место гибели экипажа самолета лейтенанта Шевлягина А. М. и стела в память боя разведы-

вательно-диверсионного отряда Героя Советского Союза майора Знаменского В. С.; в Рудно — гитлеровцы расстреляли 11 граждан за помощь партизанам; в Дубке — немецкие каратели сожгли 7 граждан за связь с партизанами; в Заручье — гитлеровцы расстреляли 8 граждан (из них три юных девушки); в Старополье — останки экипажа самолета старшего лейтенанта Соловьева А. С.; в Ложголове — могила воинов части 191-й стрелковой дивизии; в Кушеле — могила партизана Шершукова К. И.; в Скамье — памятник односельчанам Принаровья; в Пенно — гибель бойцов 12-й Приморской партизанской бригады; в Хрели — размещался крупный госпиталь советских войск; в Новоселье — нахождение штаба 9-й партизанской бригады; в Сянжю — могила воинов фронтовой разведки; в Сланцах — на улицах Партизанской, Свободы, Баранова, Климчука, Спортивной, Северной окраине города, на РМЗ, шахтах им. С. М. Кирова, «Ленинградской».

С. ПРОНИН,
ветеран войны и труда.



Так будем этой

Чем дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны, особенно ее начального периода, когда Красная Армия, неся огромные потери, откатывалась раздробленными частями на восток, тем больше стремления у живых узнать правду: как было, почему было именно так, сколько же людей мы потеряли? Наш давний автор Е. Н. Петров еще в 1985 году написал небольшую повесть, посвященную первым месяцам войны, тем ее дням, когда бои шли в наших местах, когда враг сжимал кольцо вокруг Ленинграда. Отрывок из повести «Укрепрайон» мы предлагаем вниманию читателей сегодня, в 53-ю годовщину начала Великой Отечественной.

УКРЕПРАЙОН

(ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ)

...Утром Попов послал на кухню Василия Хомякова, и весь расчет ждал не столько пищи, сколько каких-нибудь новостей, которые он мог бы принести.

Когда Хомяков подошел к кухне, кроме него там оказались два бойца из стрелкового взвода. Артиллеристов не было.

Василий подошел к ведру и котелкам к повару. Обычно приветливый, повар поторопился отвернуться и на заданный ему вопрос: «Какие новости, браток?» — сразу не ответил.

Вместо этого он сказал: — Проготовь вещмешок, забирай хлеб и ИЗ, потом кашу с консервами попоку.

Когда Хомяков подставил мешок, повар бросил в него четыре буханки хлеба.

— Зачем нам так много? — спросил Хомяков.

— Я думаю — мало, — ответил повар. — Но больше дать не могу, хоть и велено раздать все, что у меня есть.

Ничего не объясняя, он бросил в мешок двенадцать каких-то маленьких, похожих на чайные цибики, пачек.

— Это что? — удивился Хомяков.

Повар, как будто извиняясь, тихо произнес: — ИЗ такое, горох — концентрат. Соли могу еще дать.

— Это еще зачем? Соль и этот концентрат? Нам не варить.

— Не знаю, друг, не знаю. — Повар развернулся, пошел к котлу и взял черпак.

— Подставляй ведро!

— Так это для чая!

— Давай, давай! Положу больше. Ешьте все, не оставляйте, обеда не будет, ужина тоже и кухни тоже. Снимается наша хозчасть с прежнего места. Вот это и есть новости.

— А куда вы снимаетесь? — Черт его знает. Ближе к Ленинграду, конечно... Если прорвется... — Повар помолчал, раздумывая, стоит ли говорить, и, решившись, произнес: — Говорят, одна узкая дырка осталась. Теперь тебе понятно? — Ясное некуда, — со вздохом сказал Хомяков и обратился к находившимся рядом стрелкам. — А вы остаетесь? — Мы, как и вы, — от-

ветил один из них. — Что делать, не знаем. Взводом командует рядовой. Приказа об отходе не поступало. Да и как нам отходить: у нас раненых много, а вывозить не на чем. Вечера ползовода полегло. Там, — боец махнул в сторону места прошедшего боя. Затем он обратился к повару: — И нам, что ли, гороховый концентрат будет? Мы же тоже варить не сможем.

— Будет, ребята. Что делать? Нет ничего больше, — извиняясь, произнес повар. — Не хотите, не берите. А по-моему, надо. Мало ли что?

Когда Хомяков вернулся с кухни, Попов приказал выдать на завтрак на весь расчет половину буханки хлеба.

Бойцы ничего не спрашивали. Ели остывшую кашу молча, сосредоточенно. Потом записали ее еще более холодным противным чаем из плохо вымытых котелков. Но и такой чай экономили.

— Хлеб до вечера не делить! Вечером — по четверти буханки. Завтра на весь день по четверти и селедka. И все! — распорядился Попов.

Никитин первым не выдержал, чтобы не спросить: — Так что, товарищ командир, будем ждать, когда нас полностью окружат, когда выхода не будет?

Попов, не смотря в глаза Никитину, почти зло ответил: — А ты почему уверен, что полностью окружат? — Так повар говорил о том, что одна ниточка осталась и хозчасть смывается. Не ясно разве?

— По-моему, нет. И что не ясно, выяснить надо. Подождать. Ты, что пушку на себе тащить хочешь? Или сейчас бросить предлагаешь?

— Зачем так сразу — «бросить»? — вроде бы обиделся Никитин.

— Тогда прервати разговоры! Пулеметчики сидят, из дота, я думаю, никто не уходит. Так что переменить? Кухня уезжает. Это — самое страшное?

Никто другой в разговор вмешиваться не пытался. И Попов был этому рад. Он ожидал появления немцев с минуты на минуту. Если правда, что сопротивление им ослабло и мешок завязывается, они обязательно должны появиться, с той или иной стороны.

Но немцы не показывались, хотя стрельба слышалась недалеко. Была она в основном ружейно-пулеметной, орудия хлопали редко, без захлеба. Не раз Попов подходил к телефону, пытался звонить, но телефон по-прежнему молчал. Во второй половине дня, ближе

к вечеру, он решил послать бойца по проводу. Если тот найдет обрыв, то соединит; если обрыва не окажется, он дойдет по проводу до одного из командных пунктов. Попов долго колебался, кого послать, и остановился на Никитине. «Больше других сомневаются, так пусть сам и выяснит», — решил он. Совершил он в этом выборе ошибку или нет, проверить оказалось невозможным. Но только Никитин к ночи не вернулся. Бойцы расчета высказывались о причине этого воздержались: боясь зря обвинить человека. Только Силкин с хрипотой в голосе высказался: — Сбежал вместе со штабом!

Попов осуждающе посмотрел на Силкина и ничего не сказал. Не сказал потому, что сам ни в чем не был уверен. Вариантов происшедшего могло быть несколько. Обвинять Никитина в трусости или предательстве он тоже не решался, но отбросить от себя чувство вины за то, что он послал на разведку именно его, человека боявшегося окружения, тоже никак не мог. «Надо завтра сходить в дот, обратиться к лейтенанту. Другого комсостава рядом нет», — решил Попов и на четвереньках забрался в дальний угол низкой землянки, чтобы попытаться уснуть.

Начался дождь. Землянка протекала. Попов закрылся с головой пока еще непромокнувший шинелью и впал в то состояние, когда по-настоящему не уснуть, а шевелиться не хочется, да и шевелиться не хочется, да и шевелиться не хочется.

Наша пулеметчики перестали стрелять длинными очередями, видимо, захотели подпустить немцев поближе.

Прекратив стрельбу, немцы перешли на бег. Но в это время раздались залповые выстрелы со стороны хутора: им во фланг и тыл. Нескольких фашистов упало. Движение их приостановилось, часть немцев стала разворачиваться лицом направо — туда, откуда послышалось громкое «ура!». Вскоре там оказались красноармейцы, бегущие со штыками наперевес. На правом фланге немцев завязался ближний бой, стали рваться ручные гранаты. Наш пулемет, находившийся позади орудия Попова, заступал безостановочно.

Остатки немецкого подразделения, изредка отстреливаясь, побежали обратно и вскоре скрылись там же, откуда пришли.

Попов послал им вдогонку еще два снаряда, и вокруг стало тихо.

Перед вечером, оставив вместо себя Мурашко, сержант пробрался в дот посветоваться с лейтенантом. К кому еще он мог обратиться, если связи не было? Он хорошо понимал: завтра или послезавтра решится все, понимал безнадежность своего положения, если помощь не придет. Если ее не будет, надо отходить. Но куда? Как? Попова не так волновало отсутствие телефонной связи, как отсутствие связи живой. «Если наши не покинули город К., неужели нельзя к нам кто-нибудь подослать?». В возможность «кого-нибудь послать на связь» он продолжал верить и по-прежнему не допускал мысли о том, что про них и про пулеметчиков, всех тех, кто находился возле хутора, попросту совсем забыли. «Как можно дольше держаться, если мало снарядов и нет кормежки?» — в этом был единственный вопрос, мучительный для командира орудия.

Завтра он выдаст людям по сто двадцать пять граммов хлеба — паек, оставшийся от Никитина, и больше ничего, кроме злосчастных концентратов, не останется. Где искать пищу?

На хуторе, возле дота, Попов обнаружил десятки два пехотинцев. Это они ударом с фланга заставили отойти наступавших немцев. Красноармейцы были грязные, с осунувшимися до выщипания скул мрачными лицами. Некоторые из них были неуемло перевязаны скатавшимися бинтами. Только недавно пехотинцы похоронили своих убитых товарищей. Теперь остатки этого стрелкового взвода прижились к доту, потому что им тоже деваться было некуда.

«Разговор с командиром дота оказался для Попова бесполезным. Лейтенант тоже два дня не имел никакой связи с командованием. Сегодня по его приказу один из стрелков пошел на разведку в район командного пункта батальона и далее в сторону штаба стрелковой дивизии. До покинутого командного пункта боец добрался, а потом наткнулся на немцев и вернулся. Лейтенант считал, что отходить надо, пока не поздно, но сам это сделать не решался: он не имел права оставлять дот невзорванным. За это ему грозил трибунал. Как взорвать дот — не знал. Дот к этому подготовлен не был, никаких взрывных устройств, и даже бикфортова шнура не было. Брать под свое командование людей из других подразделений, сидя в доте, лейтенант не хотел, тем более не желал брать ответственность за пушку Попова, но в то же время не хотел и расставаться с теми пехотинцами, которые прикрывали его дот.

Попов послал им вдогонку еще два снаряда, и вокруг стало тихо.

Перед вечером, оставив вместо себя Мурашко, сержант пробрался в дот посветоваться с лейтенантом.

Кому еще он мог обратиться, если связи не было? Он хорошо понимал: завтра или послезавтра решится все, понимал безнадежность своего положения, если помощь не придет.

Если ее не будет, надо отходить. Но куда? Как? Попова не так волновало отсутствие телефонной связи, как отсутствие связи живой.

«Если наши не покинули город К., неужели нельзя к нам кто-нибудь подослать?»

В возможность «кого-нибудь послать на связь» он продолжал верить и по-прежнему не допускал мысли о том, что про них и про пулеметчиков, всех тех, кто находился возле хутора, попросту совсем забыли.

«Как можно дольше держаться, если мало снарядов и нет кормежки?» — в этом был единственный вопрос, мучительный для командира орудия.

Завтра он выдаст людям по сто двадцать пять граммов хлеба — паек, оставшийся от Никитина, и больше ничего, кроме злосчастных концентратов, не останется. Где искать пищу?

На хуторе, возле дота, Попов обнаружил десятки два пехотинцев.

Это они ударом с фланга заставили отойти наступавших немцев. Красноармейцы были грязные, с осунувшимися до выщипания скул мрачными лицами.

Некоторые из них были неуемло перевязаны скатавшимися бинтами. Только недавно пехотинцы похоронили своих убитых товарищей.

Теперь остатки этого стрелкового взвода прижились к доту, потому что им тоже деваться было некуда.

«Разговор с командиром дота оказался для Попова бесполезным. Лейтенант тоже два дня не имел никакой связи с командованием.

Сегодня по его приказу один из стрелков пошел на разведку в район командного пункта батальона и далее в сторону штаба стрелковой дивизии.

До покинутого командного пункта боец добрался, а потом наткнулся на немцев и вернулся.

Лейтенант считал, что отходить надо, пока не поздно, но сам это сделать не решался: он не имел права оставлять дот невзорванным.

За это ему грозил трибунал. Как взорвать дот — не знал. Дот к этому подготовлен не был, никаких взрывных устройств, и даже бикфортова шнура не было.

Б нашей нелегкой и духовно безрадостной, с повседневными заботами жизни вновь была весна со своими славными датами. Среди которых — День Победы, предать забвению тех, чью кровь и жизнь дал им путь к жизни и благой высоте войны. Наша страна одержала величайшую Победу и освободила ряд стран Европы от порабощения фашистской Германией.

Война в полной мере доказала, как велик был запас прочности советских людей, беззаветно преданных Родине. Нельзя было поставить на колени ударников первых пятилеток, молодежь, воспитанную на примерах Чапаева и Николая Островского.

Но эта страшная война переломила миллионы человеческих судеб, обездолила, разметала, развела многих на всю жизнь. Обернулась война не только великой исторической победой, но и величайшей трагедией для большинства советских людей.

После войны у каждого фронтовика, оставшегося в живых, сложилась своя судьба. На их долю вновь выпали наибольшие трудности: они возродили из пепла и руин разрушенные села и города, заводы. Наверное, только тот, кто не испытал, что такое хлеб насущный и как он добывался в годы войны и после, не способен сегодня охватить своим разумом жизнь того времени. То поколение не только мужественно и стойко вело войну, но и сумело с размахом трудиться, связать воедино труд, терпение, любовь.

Как мгновения, улетают дни и годы, уходят из жизни фронтовики, но в памяти поколений остается их след, проделанный во имя людского счастья на Земле. В жизни каждого человека происходили события, где участвовали живые люди, «реданные своему делу. И пока в человеке жива память, в нем не должна действовать и мешанная черта забвения той героической поры. И мне, бывшему тогда 8—10-летнему подростку, не забыть прошедшей войны. Она с полной силой наложила свою хищную лапу на мирное детство моих сверстников и перевернула нашу жизнь. Но могло быть и страшнее, если бы не был крепок духом советский солдат. И для меня бывшие фронтовики, несмотря на столь отдаленные годы от тех событий, — герои.

День Победы — радостный и горький. А день войны 1941 года — дата всенародного горя. И залпы бездонного салюта не могли заглушить человеческую боль. Прошли годы, но боль о погибших, сломанных судьбах, о миллионах искалеченных людей — не утихает. Наверное, немало будет домов, где в этот день поставят на стол этот, прикритую кусочком черного хлеба — стопку победителя, пашенного в бою или умершего от ран много лет спустя.

Но, вспоминая умерших, нежное забыть о живых, которых осталось не так уж много, и участь которых, увы, недостойна славы победителей.

Кто в этом виноват? Все мы. И те, кто обесценивает боевые награды, и те, кто по злобе кричит об этом, по злобе или дури называет ордена и медали «побрякушками». Я такое не раз слышал по поводу награды солдата Великой Отечественной. Но я-то помню эту страшную и кровавую войну, расставание с бедной моей матерью, когда нас, детей, оторвали от нее, отправляя в детский концлагерь. А по-

той высоты, налет в конце марта нанес относительно небольшой урон — от сброшенных зажигалок загорелись ящики со снарядами для «катюш», а от осколочных бомб погибли солдаты, грузившие на машины боеприпасы и тушившие пожар на Комсомольском шоссе. И между домом №134 и станцией когб взвод солдат на марше — почти весь, а также двое моих сверстников, вышедших их провожать. Этот взвод возводил железнодорожный мост. Добрые и веселые были ребята, делились с нами, детворой, едой из своих солдатских пайков. Чуть-чуть бы задержались, и не было бы такого печального финала для всего взвода.

Это была страшная картина смерти в моем детском воображении, которую нельзя никогда забыть. А где память об этом? В городе, наверное, не осталось очевидцев тех событий, кроме меня, моей матери и Ратниковой Марии Степановны (теперь Рудюк). С острой печалью вспоминаю тот роковой весенний мартовский солнечный день. Здесь, в своих строках, весьма скудных, хочу выразить лишь, частичку горя и лишений, то, что прочувствовал, пережил и увидел сам только в один день войны.

Война — это ужасное событие для всего народа, и мы ждали ее скорейшего окончания. А главное в ней — это обыкновенный человек! Вот в нашем городе, после демобилизации в 1946 году, живет ныне пенсионер, в прошлом командир зенитно-пулеметного расчета убитого упомянутого 92-го дивизиона 1-й батареи Иван Степанович Пакинчерда. Пишу по памяти и прошу у него прощения, если будут неточности. Еще долго после войны сохранялось земляное укрытие, где стояла его боевая машина (а 1-я батарея располагалась на левом берегу Плюсы, где сейчас построены цеха лесомобинта и другими воинскими грузами. От самой станции до деревни Гостичи промоздили штабеля ящиков с минами и снарядами разных калибров. Немецкая авиация, особенно перед днем рождения Гитлера, то ездил в конце марта и все начало апреля активно вела разведку на большой высоте, а ночью небольшие группы самолетов по-пиратски сбрасывали довольно крупные фугасы. Но особого вреда войскам они не наносили. Единственный утретний, с довольно низ-

кой высоты, налет в конце марта нанес относительно небольшой урон — от сброшенных зажигалок загорелись ящики со снарядами для «катюш», а от осколочных бомб погибли солдаты, грузившие на машины боеприпасы и тушившие пожар на Комсомольском шоссе.

И между домом №134 и станцией когб взвод солдат на марше — почти весь, а также двое моих сверстников, вышедших их провожать.

Этот взвод возводил железнодорожный мост. Добрые и веселые были ребята, делились с нами, детворой, едой из своих солдатских пайков.

Чуть-чуть бы задержались, и не было бы такого печального финала для всего взвода.

Это была страшная картина смерти в моем детском воображении, которую нельзя никогда забыть.

А где память об этом? В городе, наверное, не осталось очевидцев тех событий, кроме меня, моей матери и Ратниковой Марии Степановны (теперь Рудюк).

С острой печалью вспоминаю тот роковой весенний мартовский солнечный день. Здесь, в своих строках, весьма скудных, хочу выразить лишь, частичку горя и лишений, то, что прочувствовал, пережил и увидел сам только в один день войны.

Война — это ужасное событие для всего народа, и мы ждали ее скорейшего окончания. А главное в ней — это обыкновенный человек!

Вот в нашем городе, после демобилизации в 1946 году, живет ныне пенсионер, в прошлом командир зенитно-пулеметного расчета убитого упомянутого 92-го дивизиона 1-й батареи Иван Степанович Пакинчерда.

Пишу по памяти и прошу у него прощения, если будут неточности. Еще долго после войны сохранялось земляное укрытие, где стояла его боевая машина (а 1-я батарея располагалась на левом берегу Плюсы, где сейчас построены цеха лесомобинта и другими воинскими грузами.

От самой станции до деревни Гостичи промоздили штабеля ящиков с минами и снарядами разных калибров. Немецкая авиация, особенно перед днем рождения Гитлера, то ездил в конце марта и все начало апреля активно вела разведку на большой высоте, а ночью небольшие группы самолетов по-пиратски сбрасывали довольно крупные фугасы. Но особого вреда войскам они не наносили. Единственный утретний, с довольно низ-

памяти верны! ВСПОМНИМ И ПОКЛОНИМСЯ

Наше неустойчивое общество, да и само его руководство все дальше отходят от вековых русских традиций! Появилась тенденция унижать подвиг в прошлой войне, предать забвению тех, чью кровь и жизнь дал им путь к жизни и благой высоте войны.

Наша страна одержала величайшую Победу и освободила ряд стран Европы от порабощения фашистской Германией.

Война в полной мере доказала, как велик был запас прочности советских людей, беззаветно преданных Родине.

Нельзя было поставить на колени ударников первых пятилеток, молодежь, воспитанную на примерах Чапаева и Николая Островского.

Но эта страшная война переломила миллионы человеческих судеб, обездолила, разметала, развела многих на всю жизнь.

Обернулась война не только великой исторической победой, но и величайшей трагедией для большинства советских людей.

После войны у каждого фронтовика, оставшегося в живых, сложилась своя судьба.

На их долю вновь выпали наибольшие трудности: они возродили из пепла и руин разрушенные села и города, заводы.

Наверное, только тот, кто не испытал, что такое хлеб насущный и как он добывался в годы войны и после, не способен сегодня охватить своим разумом жизнь того времени.

То поколение не только мужественно и стойко вело войну, но и сумело с размахом трудиться, связать воедино труд, терпение, любовь.

Как мгновения, улетают дни и годы, уходят из жизни фронтовики, но в памяти поколений остается их след, проделанный во имя людского счастья на Земле.

В жизни каждого человека происходили события, где участвовали живые люди, «реданные своему делу. И пока в человеке жива память, в нем не должна действовать и мешанная черта забвения той героической поры.

И мне, бывшему тогда 8—10-летнему подростку, не забыть прошедшей войны. Она с полной силой наложила свою хищную лапу на мирное детство моих сверстников и перевернула нашу жизнь.

Но могло быть и страшнее, если бы не был крепок духом советский солдат. И для меня бывшие фронтовики, несмотря на столь отдаленные годы от тех событий, — герои.

День Победы — радостный и горький. А день войны 1941 года — дата всенародного горя.

И залпы бездонного салюта не могли заглушить человеческую боль. Прошли годы, но боль о погибших, сломанных судьбах, о миллионах искалеченных людей — не утихает.

Наверное, немало будет домов, где в этот день поставят на стол этот, прикритую кусочком черного хлеба — стопку победителя, пашенного в бою или умершего от ран много лет спустя.

Но, вспоминая умерших, нежное забыть о живых, которых осталось не так уж много, и участь которых, увы, недостойна славы победителей.

Кто в этом виноват? Все мы. И те, кто обесценивает боевые награды, и те, кто по злобе кричит об этом, по злобе или дури называет ордена и медали «побрякушками».

Я такое не раз слышал по поводу награды солдата Великой Отечественной. Но я-то помню эту страшную и кровавую войну, расставание с бедной моей матерью, когда нас, детей, оторвали от нее, отправляя в детский концлагерь. А по-

той высоты, налет в конце марта нанес относительно небольшой урон — от сброшенных зажигалок загорелись ящики со снарядами для «катюш», а от осколочных бомб погибли солдаты, грузившие на машины боеприпасы и тушившие пожар на Комсомольском шоссе.

И между домом №134 и станцией когб взвод солдат на марше — почти весь, а также двое моих сверстников, вышедших их провожать.

Этот взвод возводил железнодорожный мост. Добрые и веселые были ребята, делились с нами, детворой, едой из своих солдатских пайков.

Чуть-чуть бы задержались, и не было бы такого печального финала для всего взвода.

Это была страшная картина смерти в моем детском воображении, которую нельзя никогда забыть.

А где память об этом? В городе, наверное, не осталось очевидцев тех событий, кроме меня, моей матери и Ратниковой Марии Степановны (теперь Рудюк).

С острой печалью вспоминаю тот роковой весенний мартовский солнечный день. Здесь, в своих строках, весьма скудных, хочу выразить лишь, частичку горя и лишений, то, что прочувствовал, пережил и увидел сам только в один день войны.

Война — это ужасное событие для всего народа, и мы ждали ее скорейшего окончания.

А главное в ней — это обыкновенный человек!

Вот в нашем городе, после демобилизации в 1946 году, живет ныне пенсионер, в прошлом командир зенитно-пулеметного расчета убитого упомянутого 92-го дивизиона 1-й батареи Иван Степанович Пакинчерда.

Пишу по памяти и прошу у него прощения, если будут неточности. Еще долго после войны сохранялось земляное укрытие, где стояла его боевая машина (а 1-я батарея располагалась на левом берегу Плюсы, где сейчас построены цеха лесомобинта и другими воинскими грузами.

От самой станции до деревни Гостичи промоздили штабеля ящиков с минами и снарядами разных калибров. Немецкая авиация, особенно перед днем рождения Гитлера, то ездил в конце марта и все начало апреля активно вела разведку на большой высоте, а ночью небольшие группы самолетов по-пиратски сбрасывали довольно крупные фугасы. Но особого вреда войскам они не наносили. Единственный утретний, с довольно низ-

кой высоты, налет в конце марта нанес относительно небольшой урон — от сброшенных зажигалок загорелись ящики со снарядами для «катюш», а от осколочных бомб погибли солдаты, грузившие на машины боеприпасы и тушившие пожар на Комсомольском шоссе.

И между домом №134 и станцией когб взвод солдат на марше — почти весь, а также двое моих сверстников, вышедших их провожать.

Этот взвод возводил железнодорожный мост. Добрые и веселые были ребята, делились с нами, детворой, едой из своих солдатских пайков.

Чуть-чуть бы задержались, и не было бы такого печального финала для всего взвода.

Это была страшная картина смерти в моем детском воображении, которую нельзя никогда забыть.

А где память об этом? В городе, наверное, не осталось очевидцев тех событий, кроме меня, моей матери и Ратниковой Марии Степановны (теперь Рудюк).

С острой печалью вспоминаю тот роковой весенний мартовский солнечный день. Здесь, в своих строках, весьма скудных, хочу выразить лишь, частичку горя и лишений, то, что прочувствовал, пережил и увидел сам только в один день войны.

Война — это ужасное событие для всего народа, и мы ждали ее скорейшего окончания. А главное в ней — это обыкновенный человек!

Вот в нашем городе, после демобилизации в 1946 году, живет ныне пенсионер, в прошлом командир зенитно-пулеметного расчета убитого упомянутого 92-го дивизиона 1-й батареи Иван Степанович Пакинчерда.

Пишу по памяти и прошу у него прощения, если будут неточности. Еще долго после войны сохранялось земляное укрытие, где стояла его боевая машина (а 1-я батарея располагалась на левом берегу Плюсы, где сейчас построены цеха лесомобинта и другими воинскими грузами.

И ДУТ живые к обелискам — Читет народ. Война далекая так близко — Тревожит память, Душу рвет. Пусть марш победный Сердце греет. И говорит, как мы сильны. Но гордость с радостью бледнеет. Парней убитых миллионы Из братских дорогих могил Встают и строятся

в колонны, Как составная наших сил. Они стоят, надвинув каски. Свой жребий зная наперед. На окровавленных повязках. Окопов грязь и липкий пот. И пусть в брэх их убивали. В делах они остались жить — Хотя бы тем, что доказали. Как надо Родину любить.

Их путь к Победе шел в Европу — Немисливо тяжелый путь. Им из далекого окопа Хотелось хоть глазком взглянуть; Как смертью чей-то захлебнувшись, Затихнет лютая война. И майским утром обернувшись. Победа встанет у окна. Поклонится героям тыла, Попросят всех бокал

поднять За то, чтоб память не остыла. О тех, кто насмерть мог стоять.

И. Шарин ПАМЯТИ ПАВШИХ

Их путь к Победе шел в Европу — Немисливо тяжелый путь. Им из далекого окопа Хотелось хоть глазком взглянуть; Как смертью чей-то захлебнувшись, Затихнет лютая война. И майским утром обернувшись. Победа встанет у окна. Поклонится героям тыла, Попросят всех

Троицкая церковь в погосте Черном

(Начало в № 111).

Погост «Черно» находится в 170 верстах от Петербурга, в 55-ти от Гдова, при реке Черновке. Церковь каменная, ветхая, во имя Святой Троицы, с теплым приделом Св. Николая. С 25 мая 1883 года начата новая каменная церковь в 3 престола и уже доведена до карниза.

В храме достопримечательны: Евангелие, в лист (М. 1741), Устав церковный (М. 1752), Апостол (М. 1745), триод постная (М. 1684), Минея праздничная (М. 1780), Минея общая (1797) и старинный колокол в 16 пудов 10 фунтов, отлитый в 1770 г. Дмитрием Евдокимовым, на деньги и металл, пожертвованные Коновницким.

В церкви хранятся: метрические книги с 1800 г., кроме 1803 и 1816 годов, исповедные с 1809 г., также — план и межевые книги на церковную землю.

Причт состоит из священника и псаломщика. Из прежних священников известны: Иоаким Дмитриев (+1813 г.), Иоанн Лавров (+1849 г.), Андрей Иоаннов Власов, вышедший в Боброво в 1851 году, Константин Васильев Семенов, перешедший в 1852 году на другое место, Павел Иоаннов Тихомиров (+1857), Николай Петров Троицкий, ныне священствует Николай Иванов Дамаскинский.

До штатов причт содержался на общих основаниях: в 1843 году причислен к 4-му классу и ныне получает в год 290 рублей.

При церкви есть сторожка. Причт живет в собственных домах, построенных из леса, подаренного князем Дундуковым-Корсаковым. На церковной земле есть дом для училища, построенный прихожанами в 1864 г. Соседние приходы: Старопольский, Руденский (с 1909 г. Ивановско-ручевский новый приход), Сиженский, Польский, Кресто-Ольгинский, а с 1888 г. — Криушский. Приход составляют: погост Черно и деревни: Тихвинка — в 3 верстах от церкви, Боровня, Сухонос, Вороново и Медвежок — в 5 верстах, Монастырек — в 6-ти, Кривая Лука — в 10-ти, Ушерно и Низы — в 17-ти верстах. Всех прихожан мужского пола 966, женского пола 1059. Кроме русских есть в деревне Медвежок до 120 душ обрусевших эстонцев. Крестьяне занимаются плетением решет, обработ-

кой извести и дегтя и рыбной ловлей.

Кроме общих праздников, празднуют Пр. Илии — в Черно (Черном), Боровне и Кривой Луке, Успению — в Ушерном, в память наводнения, произошедшего от разлива реки Плюссы; Флору и Лавру — в Тихвинке (Тифинке) и Низах; Воздвижению — в Медвежке и Монастырке; Св. Димитрию Солунскому — в Боровне, Анастасию — в Сухоносе и Кривой Луке; Архистратигу Михаилу — в Воронове и Низах, Ап. Филиппу — в Ушерном; Св. Николаю — в Черном и Тихвинке; Троице — в Черном. Во всех почти деревнях есть часовни празднуемым святым. Кладбища два, одно при церкви, другое — в версте от церкви.

Начата строиться 25 мая 1883 г. новая каменная церковь построена и освящена в 1886 г. Престолов в ней 3: в честь Св. Троицы, Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня и Св. Николая Чудотворца. К сей церкви приписана была церковь в честь Казанской иконы Божией Матери, при Низовской церковно-приходской школе.

В 1914 году в приходе было 450 дворов, прихожан обоего пола 2400 человек. В приходе насчитывалось 5 церковных школ: в селе Черно (Черном), Воронове, Монастырке, Низах, Боровне.

В 1914 году служил священник Соколов Василий, псаломщик Дамаскинский Александр.

В 1943 году Троицкая церковь в Черно была разрушена иноземными оккупантами, а все деревни прихода ими же дотла сожжены и разрушены. В лето 1992 года день Святой Троицы был 14 июня, а 22 июня, в 51-ю годовщину начала Великой Отечественной войны, в деревне Монастырек был воздвигнут гранитный памятник нашим русским воинам из черновских деревень, павшим за Отечество в 1941—1945 гг. Установлен памятник русским воинам на святом месте, на месте разрушенной в иноземную оккупацию часовни во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

Собрал и записал
Н. БАКЛАГИН,
краевед.

ЧЕТВЕРГ, 23 ИЮНЯ
ПОКАЗЫВАЕТ МОСКВА

6.15 — Утренняя разминка. 6.30 — Утро 8.45 — Обзор рынка недвижимости. 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 23.50 — Новости. 9.20 — Посмотри, послушай. 9.40, 19.25 — «Дикая Роза» 10.10 — В мире животных. 10.50 — Теннис. Уимблдонский турнир. Передача из Англии. 11.50 — Пресс-экспресс. 12.20 — «Дживс и Вустер». Телесериал. 15.25 — Предприниматель. 15.55 — Как добиться успеха. 16.10 — «Кто там?». Х. т. ф. 16.30 — Джем. 17.00 — ...До 16 и старше». 17.40 — За кулисами Каспий — общий берег пяти государств. 18.25 — Загадка СБ. 18.35 — На X Международном конкурсе им. П. И. Чайковского. 18.55, 21.35 — Погода. 19.00 — Час пик. 19.55 — Клуб «Белый популай». 20.40 — Спокойной ночи, малыши! 21.45 — Лотто «Миллион». 22.10 — «Пекинская блондинка». Х. ф. 23.55 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Италии — сборная Норвегии. В перерыве (0.50) — Мгновения большого футбола. 1.55 — Пресс-экспресс.

КАНАЛ «РОССИЯ»

7.00, 11.00, 16.00, 20.00, 23.20 — Вести. 7.20 — Требуется... Требуется... 7.30 — Формула-730. 8.00 — Время деловых людей. 8.30 — Видеопоэзия. Анна Ахматова. Часть 1-я. 8.40 — Эй-би-си. 9.10 — Чемпионат мира по футболу. США — Колумбия. 11.10 — «Санта-Барбара». Х. ф. 334-я серия. 16.20 — Студия «Рост». 16.50 — Там-там-новости. 17.05 — Видеопоэзия. Анна Ахматова. Часть 2-я. 17.15 — Хроника национальной политики. 18.00 — Будни. 18.45 — Правник каждый день. 18.55 — В мире авто-и мотоспорта. 19.25 — Своя игра. 20.25 — Подробности. 20.35 — «Санта-Барбара». Х. ф. 335-я серия. 21.25 — Пять минут о хорошей жизни. 21.30 — Шестое чувство. 22.00 — Обычное дело. 22.20 — Вечер в кабаре «Околесица». 23.40 — Автомиг. 23.45 — Звезды говорят. 23.50 — Спортивная карусель. 23.55 — ЭКС. 0.05 — Мир искусства Николая Лансере. 0.30 — От Баха до Гершвина.

ПОКАЗЫВАЕТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

17.50 — Тра-ля-ля истории. 18.05 — Там, где живет Паутиных. 18.20 — Ребятам о зверятах. 18.35 — Телемагазин. 18.40 — Человек на земле. 19.10 — Большой фестиваль. 19.30, 22.45 — Информ-ТВ. 19.50 — Спорт, спорт, спорт. 20.00 — «Мы веселы, счастливы, талантливы». Х. ф. 21.35 — Телеслужба безопасности. 21.45 — Блеф-клуб. 22.25 — Телемагазин. 22.50 — По всей России. 23.00 — Спортивные новости. 23.10 — Ваш стиль. 23.20 — Рокс-галактика.

СОВЕТЫ СПЕЦИАЛИСТА

Больше
корнеплодов —
больше молока

(Начало в №№ 112, 114).

В молочном животноводстве корнеплоды занимают особое место при раздое коров как «молокогонный» корм. По химическому составу корнеплоды характеризуются высоким содержанием воды, малым количеством протеина, минеральных веществ, жира, клетчатки. Сухое вещество корнеплодов состоит из легкоусваиваемых углеводов, главным образом, сахаров, протеин отличается довольно высокой ценностью. Корнеплоды богаты витамином С, в красной моркови много каротина. Питательная ценность корнеплодов находится в пределах 0,07—0,3 кормоединицы. Они обладают высокой перевариваемостью и хорошо используются в организме. Зона этапы кормов по реакции щелочная, богата калием и хлором, но бедна натрием, кальцием и фосфором. Химический состав и кормовая ценность корнеплодов зависят от условий выращивания и хранения, вида и размеров. Крупному рогатому скоту корнеплоды скармливают в свежем виде как целыми, так и резанными. Расчеты показывают, что для устойчивой работы микрофлоры рубца жвачных животных на корову нужно готовить ежегодно 3—5 тонн корнеплодов (одну тонну на тонну надоенного молока).

При плохом хранении корнеплоды легко портятся. Молоко коров при скармлива-

ний гнилых корнеплодов приобретает горький вкус. Иногда скармливание таких корнеплодов приводит к отравлению животных. Мороженые корнеплоды следует размораживать и сразу использовать. Мороженые корма до скармливания лучше пропаривать.

Свекла кормовая в среднем содержит 12—17 процентов сухого вещества, в отдельных случаях — 20—23 процента. Питательность ее равна 0,13—0,17 кормовой единицы. В рационы коров кормовую свеклу вводят в количестве 20—30 кг в сутки.

Брюква содержит 12—13 процентов сухого вещества. Питательность ее равна 0,12—0,13 кормовой единицы. Максимальные дачи коровам могут достигнуть 15—25 кг в сутки.

Турнепс — самый водянистый из всех корнеплодов. В среднем содержит 8—9 процентов сухого вещества, 0,09—0,1 кормовых единицы. Коровам вводят в рацион 15—25 кг в сутки.

Морковь является ценным корнеплодом для всех видов сельскохозяйственных животных. В одном кг моркови содержится 150—200 мг каротина, 12—15 процентов сухого вещества и 0,13—0,15 кормовой единицы. Кормовую морковь коровам рекомендуется скармливать до 20 кг в сутки, а остальную — 2—4 кг.

Картофель в среднем содержит 20—25 процентов сухого вещества, 0,25—0,30 кормовых единицы. Коровам картофель скармливают в сыромо виде по 8—10 кг в сутки.

А. ВЕСЕЛОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук.

ВЕСТИ С РАЗНЫХ ШИРОТ

«АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ» В МОСКВЕ?

Вполне возможно, что уже этим летом преступному миру Москвы придется несладко: метро и улицы начнут патрулировать юноши и девушки в красных беретах и белых футболках с надписью... «Ангел-хранитель». Во всяком случае, именно такие планы строит основатель и нынешний руководитель организации «Ангелы-хранители» Кертис Слива, который в интервью корр. ИТАР—ТАСС сообщил, что намеревается открыть свой «филиал» в Москве. Для этого где-то после 4 июля отбудет в Россию. «Мы решили пойти на это в ответ на призывы тысяч россиян, которые сыты по горло все повышающимся уровнем преступности», — сказал Слива.

В БЕЛОМ ДОМЕ БРАКОСОЧЕТАНИЕ

Церемония бракосочетания состоится в субботу вечером в розарии Белого дома. Брат «первой леди» Тони Родэм женится на Николь Боксер, дочери сенатора от штата Калифорния. На прием по случаю этого события приглашены 200 гостей. Местные журналисты напоминают, что торжественная церемония в Белом доме состоится ровно через два месяца после того, как сводный брат президента США — 37-летний Роджер Клинтон — вступил в брак с 25-летней Молли Мартин. Первоначально эту церемонию предполагалось тоже провести в Белом доме. Однако жених и невеста в конце концов отказались от планов бракосочетания в официальной президентской резиденции, ссылаясь на то, что она привлечет слишком большое внимание прессы.

ТРАГЕДИЯ В ШЕКСПИРОВСКОМ СТИЛЕ

Неправы те, кто утверждает, что время роковых страстей безвозвратно ушло. Возможно, трагедия, которая произошла во французском городке Шапель-Сен-Месмен, заставит их изменить свое мнение. Двое мужчин наложили на себя руки из-за одной и той же женщины. 52-летний Жерар Блондель, мелкий государственный служащий, застрелился перед домом своей любовницы, решившей порвать с ним. В ту же минуту из дома вышел муж этой женщины, 42-летний охранный мэри Морис Легу, взял из руки погибшего револьвер «Магnum-357» и также покончил с собой на глазах у супруги. Оба мужчины были давними друзьями.

НОВОРОЖДЕННЫЙ — МИЛЛИОНЕР

Неожиданное счастье буквально «свалилось» с неба на бедную семью арабов-бедуинов, проживающую в поселке Усейфа, затерянном в безбрежных песках пустыни Негев на юге Израиля — на новорожденного малыша Биалы выпал главный выигрыш проводимой в стране лотереи в размере одного миллиона шекелей (около 333 тысяч долларов). Как передало сегодня израильское телевидение, глава семейства безработный Сабита Эль-Амур чуть ли не лишился чувств, когда жители деревни сообщили ему эту радостную весть.

Юлию Васильевичу
ПАВЛОВУ

Коллектив АО «Леск» сердечно поздравляет Вас с юбилеем и правом ухода на заслуженный отдых. Желаем крепкого здоровья, долгих лет жизни, семейного благополучия. Благодарим за многолетний добросовестный труд.

Клуб любителей собак «ЭЛИТА—КАНИС» приглашает на регистрацию собак всех пород (и беспородных).

«Элита—Канис» — квалифицированные специалисты, широкий спектр услуг, высокая культура обслуживания и юридическая ответственность. «Элита—Канис» — это ваш и наш престиж. Адрес: ул. Кирова, д. 51 (опорный пункт милиции) с 17 до 20 часов.

24 июня и 2 июля в 2 часов на рынке в г. Сланцы

БУДУТ ПРОДАВАТЬСЯ ЦЫПЛЯТА цветные суточные бройлеры.

ЛПО «ЛЕНИН-ГРАДСЛАНЕЦ» приглашает на работу

ТОКАРЕЙ 3—4 разряда на ремонтно-механический завод и механический цех шахты «Ленинградская».

Членов общества инвалидов, имеющих земельные участки в деревне Большие Поля, просим выходить на прополку моркови. Сбор в деревне Гостицы в 9 часов 30 минут на кольце автобусного маршрута у фермы ежедневно.

Правление общества инвалидов.

Следующий номер газеты выйдет 24 июня с. г.

Газета
«ЗНАМЯ ТРУДА»
издается во вторник,
среду, четверг, пятницу
и субботам

Редактор
В. В. ИВАНОВ

НАШ АДРЕС: 188540, г. Сланцы, ул. Банковская, 3. ТЕЛЕФОНЫ: редактор — 2-23-81; зам. редактора — 2-35-74; ответственный секретарь — 2-17-85; социально-экономический отдел — 2-16-70; отдел общественно-политической жизни — 2-14-06; отдел культуры, быта, писем и массовой работы — 2-16-65; фотокорреспондент — 2-16-03; корректоры — 2-13-60; бухгалтерия — 2-36-68. Объявления принимаются в бухгалтерии до 16 часов.

Газету печатали в Сланцевской типографии ГП «ППП-1», ул. Банковская, дом 3. Газету набирала Чебурак Н. С., верстала Андреева О. А., печатала Ковалева Т. И., корректоры Григорьева Л. А., Великоборец В. Г. Объем 0,5 п. л. Сдано в печать в 16.20 Тираж 8025. Заказ 1299. Свидетельство о регистрации № П 0681 выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации (г. Санкт-Петербург) 21 декабря 1993 года.

За сведения, содержащиеся в рекламе и объявлениях, ответственность несут рекламодатели.